

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Канторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » »
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 » »

ОБЪЯВЛЕНІЯ

газета печатаетъ съ платою за каждую букву по ¼ копѣйки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго изключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія Извѣстія.—Высочайшіе приказы и Указы.—Москва.—Астрахань.—Библиографическія извѣстія.—Очеркъ служебной дѣятельности Генерала Альбранда.—Къ описанію защиты Ахтовъ—Пріѣхавшіе и выѣхавшіе.—Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 3-го Апрѣля: М. Θεодула, П. Симеона и Θεодоры. Память С. Отц. избив. въ Давидо-Гар. п. (Гр. Ц.) — 6-го, С. Евтифія, С. 120 Муч, М. Иеремія.— 7-го, П. Георгія Митл., П. Серапіона и Данила.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшимъ Приказомъ по Военному вѣдомству. Марта 14-го. Производятся: По Линейнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго Баталіона № 11-го Поручикъ Феклистовъ, въ Штабъ-Капитанъ. Переводятся: Въ Полки Лейбъ-Гвардіи, Егерскихъ полковъ: Мингрельскаго, 6-го резервнаго баталіона Штабъ-Капитанъ Августиновичъ—въ Измайловскій, Поручикомъ—съ оставленіемъ въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго Пѣхотнаго полка.—Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Штабъ-Капитанъ Штегманъ — въ Кубанскій Егерскій полкъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Ордеповъ, Всемилоостивѣйше пожалованы: кавалерами Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго.—1850 года Февраля въ 16-й день — въ награду за отличную-усердную и ревностную службу—Коллежскіе Совѣтники: Главные Декары военныхъ госпиталей: Владикавказскаго, Цитовичъ; Ахал-

пыхскаго, Кларинъ; Старшій Ординаторъ Тифлискаго военнаго госпиталя, Инземцовъ; Войсковой Медикъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска, Макаровъ. — Того же ордена и степени безъ украшенія.—Тифлискаго военнаго госпиталя: Главный Докторъ, Статскій Совѣтникъ Герарди; Старшій Ординаторъ, Коллежскій Совѣтникъ Давришевъ; Надворные Совѣтники: Артиллерійскихъ бригадъ: 20-й, Старшій Декаръ Дроздецкий; 21-й, Штабъ-Декаръ Молчановъ; Младшій Ординаторъ Владикавказскаго военнаго госпиталя Головицъ; Коллежскіе Ассесоры: Ординаторы военныхъ госпиталей: Дмитріевскаго—Фалькмутъ; Пятигорскаго—Архангельскій; Баталіонный Декаръ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Титулярный Совѣтникъ Крыжановскій.

МОСКВА.

Вчера, 19 Марта, въ Подмосковномъ селѣ Измайловѣ, древней вотчинѣ Августейшаго Дома Романовыхъ, происходило открытіе Измайловской Военной Богадльни.

Мысль основать въ Измайловѣ, на мѣстѣ бывшихъ Царскихъ Палатъ, пріютъ для заслуженныхъ и увѣчныхъ воиновъ, подвизавшихся во славу Россіи, принадлежитъ Государю Им-

ператору. По проекту Академика Тона, къ древнему Собору Покрова Пресвятыя Богородицы, величественному памятнику царствованія Алексія Михайловича, пристроены съ боковыхъ сторонъ два корпуса для помѣщенія Инвалидовъ. Третій корпусъ, съ восточной стороны, соединенный съ главнымъ зданіемъ посредствомъ галлерей, обглагоющей алтарь собора, служитъ для помѣщенія Офицеровъ. Этимъ выражена высокая, истинно-русская идея о тѣсномъ союзѣ вѣры съ благотворительностію.

Въ семъ зданіи, предназначеномъ для 30-ти Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 400 Инвалидовъ, помѣщено нынѣ по Высочайше утвержденному временному штату Измайловской Богадльни, впрядь до окончательнаго устройства, 10 Офицеровъ и 100 Инвалидовъ.

Государю Императору благоудно было избрать для открытія богадльни, 19 Марта, день достопамятнаго въ 1814 году торжества Русскихъ, а распорженіе возложить на Главнаго Начальника Московской столицы, Графа А. А. Закревскаго.

Въ 11 часовъ утра, Графъ Закревскій и находившійся въ Москвѣ Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры съѣхались къ литургіи въ Покровскій Соборъ. Послѣ молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Императорскому Дому, по-

КЪ ОПИСАНІЮ ЗАЩИТЫ АХТОВЪ.

Въ № 21-мъ Кавказа мы сообщили нашимъ читателямъ описаніе защиты Ахтовъ. Теперь мы вновь получили нѣкоторыя подробности относящіяся къ этому славному событію и спѣшимъ ихъ напечатать въ страницахъ Кавказа, прекрасное назначеніе которыхъ состоитъ и въ томъ, чтобы передавать соотечественникамъ вѣсть о доблестныхъ подвигахъ Кавказскаго воинства.

20-го числа Сентября 1848 года, взрывомъ мины, въ Ахтинскомъ укрѣпленіи, сбросило съ 1-й батареи Кергенову мортирку въ крѣпостной ровъ; чтобы не дать неприятелю воспользоваться ею, многіе охотники выжились достать ее, но эта честь была предоставлена рядовому Ивану Гродько, молодому солдату, прежде всѣхъ вызвавшемуся на это дѣло; въ 4-е часа пополудни, подъ непріятельскими пулями онъ спустился на веревкѣ въ ровъ, отрылъ мортирку и втащилъ ее въ укрѣпленіе. «Ахъ, бестія! сказалъ онъ осмотрѣвшись, — шпиль то вѣдь мнѣ совѣмъ перепортили—что я теперь буду дѣлать!» и дѣйствительно, она была изрѣшечена пулями, (прошлаго года Гродько отправился въ Гвардію, какъ кавалеръ Св. Георгія).

— Послѣ штурма, того же 20-го числа, Полковникъ Роттъ вызывалъ охотниковъ изъ нижнихъ чиновъ, идти къ Князю Аргутинскому съ извѣстіемъ, въ какомъ опасномъ положеніи находится укрѣпленіе. — Унтеръ-офицеръ Иванъ Меркуловъ и рядовой Тихоновъ (въ минувшемъ году Тихоновъ отправленъ въ Гвардію), первые вызвались на этотъ опасный подвигъ, а съ ними одинъ изъ Ахтинскихъ бековъ. Получивши наставленіе лично отъ Полковника Ротта, эти три смѣльчака, въ 11-ть часовъ ночи, переодѣтые и вооружен-

ные по туземному, наутствуемые общими молитвами, вышли изъ укрѣпленія и, 21-го числа вечеромъ, часовъ въ 5-ть, явились къ Князю Аргутинскому въ лагерь близъ сел. Зухуль,—найдя уже тамъ Штабъ-Капитана Бучкіева, отправившагося еще 16-го числа.

— Когда были перебиты артиллеристы на 2-й батарее, барабанщикъ Костычевъ вызвался управлять орудіемъ, и во время штурма 20-го числа, когда неприятель бросился на 1-ю батарею, мѣткимъ картечнымъ выстрѣломъ заставилъ Мюридовъ остановиться и тѣмъ далъ возможность Офицерамъ ободрить отступавшихъ, при взрывѣ, съ перваго бастиона солдатъ, — и занять прежнее мѣсто. При этомъ нельзя умолчать о выходкѣ Костычева: когда въ первый разъ зарядивши орудіе и наведя его, онъ сдѣлалъ выстрѣлъ, то, по незначію, остался позади орудія, которое при откатѣ, ударило его въ грудь, отчего онъ упалъ на платформу безъ чувствъ. — Въ это время, неутомимый Подпоручикъ Шлиттеръ подошелъ на эту батарею, подвѣлъ Костычева и когда онъ началъ приходить въ себя, то Шлиттеръ спросилъ его: какъ онъ себя чувствуетъ? Барабанщикъ-артиллеристъ отвѣчалъ: «Ничего Ваше Благоудіе, матушка поцѣловала, — да за то и я сей часъ пошло поцѣлуй этимъ гололобымъ башкамъ, да такой, что будутъ помнить!» — дѣйствительно, слѣдующимъ выстрѣломъ онъ разбилъ сдѣланный неприятелемъ изъ дровъ завалъ, и нѣсколько мюридскихъ шапокъ влетѣло къ верху. Въ честь Шлиттера и Костычева всѣ присутствовавшіе прокричали ура!

— Рядовой Зайцовъ и Мезенко, въ продолженіе 3-хъ сутокъ управляли орудіями на 3-ей батарее и исполняли свою обязанность какъ бы давно знакомое имъ дѣло,—толкая товарищамъ — «что надобно учиться и

Артиллеріи — вѣдь не знаешь чѣмъ сподручѣе прійдется отбивать этихъ безтолковыхъ—они, вишь, глѣзутъ себѣ, да и только.»

— Послѣ штурма укрѣпленной Мискендживской позиціи, при преслѣдованіи бѣжавшихъ въ страхѣ неприятелей, торопился догнать, съ прочими солдатами, сѣдовласый служивой: отъ раны камнемъ въ голову, лицо его покрыто было кровію; сѣдые, огромныя бакенбарды его были тоже окровавлены; онъ угрюмо понукалъ молодежь не отставать отъ него—это былъ славный унтеръ-офицеръ и кавалеръ Ермолай Рындицъ. —Что брать съ тобою? спросилъ его подѣхавшій офицеръ. Рындицъ остановился, перевелъ духъ, секунды двѣ молчалъ, махнулъ рукой и отвѣчалъ: «Эхъ Ваше Благоудіе, мнѣ ничего—я здоровъ, рана ни почемъ,— а Никифорова то убили!» — и тяжекъ, былъ въдохъ стараго солдата! Никифоровъ, давнишній Георгіевскій кавалеръ, былъ его другомъ, отказавшимся отъ унтеръ-офицерскаго званія. Этотъ Никифоровъ (вѣчная ему память!) былъ любимцемъ и другомъ цѣлой роты; весь полкъ его любилъ и уважалъ; онъ всегда былъ веселъ и не только самъ не зналъ горя, но при всякихъ тяжкихъ солдатскихъ случаяхъ веселилъ другихъ, даже Офицеровъ. Но Никифоровъ всегда усердно малывался предъ образомъ Св. Чудотворца Николая.

Намъ обѣщано продолженіе этихъ любопытныхъ подробностей солдатской жизни, духа и подвиговъ. Общая признательность да будетъ наградою тому, кто беретъ на себя трудъ собрать и передать общему свѣдѣнію эти драгоцѣнныя черты характера нашего воинства.

Прим. Ред.

сѣтителю отправились въ палаты, гдѣ Инвалиды сѣдѣли уже за приготовленными для нихъ столами. Въ каждой палатѣ Графъ провозглашалъ тостъ за здравіе Государя Императора, и дряхлые Инвалиды, вѣкогда гроза враговъ, дружно кричали—ура! Слезы искреннаго умиленія, согрѣтаго любовью къ Царю и Святой Руси, блистали на глазахъ присутствовавшихъ. Обойдя офицерскія палаты, всѣ, по приглашенію Графа, отправились къ обѣденному столу. Здѣсь Графъ собственноручно надѣлъ на Почетнаго Гражданина Сергея Мазурина и купца Тимофея Волкова Всемилостивѣйше пожалованныя имъ за пожертвованія въ пользу богадѣльни золотыя медали, а Почетному Гражданину Ивану Сорокину и купцу Владиміру Сапелкину вручилъ Высочайшіе подарки. Честь и слава купечеству, которое, побуждаясь чувствомъ Христіанской любви къ ближнимъ, принесло богатую дань въ капиталъ Измайловской Военной Богадѣльни и приняло содержаніе оной на первый годъ.

За роскошнымъ обѣденнымъ столомъ, повторенный Графомъ Закревскимъ тостъ за здравіе Государя Императора былъ принятъ посѣтителями съ чувствомъ Русскаго вѣрополданническаго восторга.

Вечеромъ въ Большомъ Театрѣ данъ былъ концертъ въ пользу Инвалидовъ. Театръ былъ полонъ. Сосѣдни съ ложей Военнаго Генерала Губернатора бенуары заняты были Офицерами Измайловской Военной Богадѣльни и Кадетами 1 и 2 Московскихъ Кадетскихъ Корпусовъ.

Боже, храни Царя! (В.М.Г.П.)

АСТРАХАНЬ.

Намъ пишутъ изъ Астрахани, что тамъ, въ началѣ Марта, было очень тепло, снѣгъ почти растаялъ, и ожидали скорого вскрытія Волги, потому, что ледъ едва держался. Цѣны на продовольствіе обыкновенны; только на рыбу значительно возвысились и трудно было найти свѣжей красной рыбы; за фунтъ зернистой икры, на масляницѣ, платили по 40 к. сер. Такая дороговизна сильно досадовала приволжскихъ жителей, привыкшихъ пользоваться за безцѣнокъ дарами своей благословенной рѣки. Всѣ ждуть начала рыбной ловли, торжественнаго случая для Астраханцевъ, которые обыкновенно собираются въ этотъ день на берегъ Волги—любоваться ловками и смѣлыми рыбаками, выѣзжающими на промыслъ....

ГОРОДА, СУЩЕСТВОВАВШИЕ и СУЩЕСТВУЮЩІЕ ВЪ ГРУЗИИ. — Сочиненіе Платона Юсселиани. Тифлисъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, 1850 г. VIII, 88 стр. въ 16 д. л.

Подъ этимъ заглавіемъ вышла на дняхъ въ Тифлисъ брошюра, перепечатанная изъ двѣнадцати номеровъ *Закавказскаго Вѣстника*. Еще въ 1844 году, сочиненіе это было помѣщено въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но не въ настоящемъ видѣ. Почтенный авторъ постоянно занимаясь своимъ предметомъ, составляя, между прочимъ, полную Географію древней Грузіи, въ которую настоящее сочиненіе войдетъ какъ отдѣлъ, — значительно пополнилъ его и обработалъ. Г. Юсселиани говоритъ въ предисловіи что онъ: *сдѣлалъ, что могъ*. Мы же думаемъ и скажемъ, что онъ сдѣлалъ хорошо, и кстати. Именно такого содержанія книги намъ не доставало. Каждый, сколько нибудь занимающийся изученіемъ здѣшняго края, знаетъ, какъ скудны источники могущіе служить для того съ пользою. Большая часть изъ нихъ не изданы, другіе не очищены критикою, третіе представляютъ отрывочныя свѣдѣнія, не говоря уже о многихъ еще неизвѣстныхъ, не описанныхъ, гніющихъ гдѣ нибудь подъ спудомъ, въ сундукахъ князей (*), въ подвалахъ монастырскихъ.

Исторію Грузіи еще нельзя читать въ книгѣ, ни у Вахушта, ни у Вахтанга, ни у Георгіа-

(*) Я разумѣю здѣсь фамильныя грамоты и различныя старыя бумаги, имѣющія историческую цѣнность.

жанизе, — книга исторіи ея еще не издана, страницы ея еще разбросаны. Пройдетъ много времени, пока факты, числа историческія изсѣченныя на стѣнахъ храмовъ, замковъ, на надгробіяхъ, — перейдутъ на бумагу, будутъ доступны всѣмъ, пока преданія историческія, сохранившіяся въ памяти народа — выразятся буквою, и старинныя пергаменты увидятъ свѣтъ, внесенныя въ стройное, полное сочиненіе Исторіи Грузіи. Время это отдаленно, — все что теперь можетъ быть написано дѣльно, должно имѣть предметомъ не что нибудь цѣлое, но представлять отрывокъ изъ цѣлаго, созданіе котораго еще невозможно въ наше время. Сочиненія подобнаго рода должны имѣть одно главное достоинство — вѣрность, чтобы послужить своими фактами будущему Исторіку. Съ этой точки мы смотримъ на сочиненіе «*Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи*» и находимъ его совершенно удовлетворительнымъ. Авторъ собралъ источники изданные и неизданные, также показанія путешественниковъ, разбросанныя въ различныхъ книгахъ, и далъ намъ краткое, но полное описаніе грузинскихъ городовъ, преимущественно въ томъ видѣ, въ которомъ они существовали въ прежнее время, упоминая о событіяхъ совершавшихся въ нихъ. Сочиненіе интересное и полезное — тѣмъ, что единственный Географъ Грузіи, Вахушта, книга котораго не безгрѣшна, говоритъ только о городахъ, деревняхъ, монастыряхъ существовавшихъ въ его время, — о древнихъ же, разрушенныхъ, оставленныхъ онъ упоминаетъ мимоходомъ, или вовсе ничего не говоритъ.

Г. Юсселиани расположилъ всѣ исчисленные города въ алфавитномъ порядкѣ, въ концѣ книги сдѣлалъ общее замѣчаніе о топографіи ихъ и далъ любопытныя свѣдѣнія о населявшихъ ихъ сословіяхъ, преимущественно о такъ называемыхъ «*Мокалакахъ*» т. е. горожанехъ, (отъ слова *калаки*, что означаетъ по грузински — городъ), и составлявшихъ нѣчто въ родѣ нашихъ Почетныхъ Гражданъ. Намъ хотѣлось бы, что бы авторъ подарилъ насъ отдѣльнымъ, болѣе подробнымъ сочиненіемъ о городскихъ сословіяхъ.

Извѣстно, какую роль играли городскія общины въ исторіи Европы среднихъ вѣковъ, постоянно представляя оппозицію аристократіи, служа главнымъ противодѣйствующимъ элементомъ феодальному могуществу. Въ Грузіи, которая въ своей прошедшей жизни имѣетъ много чертъ общихъ съ Западомъ рыцарскаго времени, — города замѣчательны своимъ отличнымъ характеромъ. Горожане, главная масса которыхъ не принадлежала къ дворянству но, состояла изъ купцовъ, промышленниковъ и ремесленниковъ — должны были входить въ особенныхъ, если не враждебныхъ, то и не совсѣмъ дружескихъ отношеніяхъ съ преобладающимъ, высшимъ сословіемъ дворянства титулованнаго и простаго. — Если городскія общины Грузіи не послужили, по примѣру Европейскихъ, къ развитію жизни особливаго отъ среднихъ вѣковъ характера, если по нынѣ, нѣкоторыя феодальныя привычки, обычаи сохранились между Грузинцами, то тѣмъ не менѣе горожане, жившіе въ прежнее время иваче, чѣмъ обитатели замковъ и ихъ вассаллы, имѣвшіе свои права, свои уставы, постановленія — представляютъ любопытный предметъ для описанія. Даже въ наше время, приглядываясь къ жизни обитателей грузинскихъ городовъ — находимъ черты получившія начало въ отдаленныхъ вѣкахъ; въ наше время, цехи ремесленниковъ, составляющіе одно изъ городскихъ сословій, — въ своихъ обычаяхъ, въ избраніи устава, въ безусловномъ ему повиновеніи и въ прочихъ особенностяхъ своего внутренняго устройства — представляютъ что-то средневѣковое. Повторяемъ, что подробное описаніе быта и правъ прежнихъ городскихъ общинъ — помогло бы уразумѣть прошлую жизнь Грузіи, тѣмъ болѣе, что въ этомъ описаніи мы увидѣли бы отношенія къ Грузинцамъ — Армянь, преимущественно населявшихъ города.

Принося благодарность, Господину Юсселиани за изданное имъ сочиненіе, я считаю не лишнимъ исчислить здѣсь всѣ сочиненія напечатанныя имъ отдѣльными книгами. Первою по времени появилась :

Исторія Грузинской Церкви. С.-П.-Б. 1843, VI, 154 стр. (*)

2) Описаніе Шюмгвимской пустыни въ Грузіи. Тифлисъ, 1845, 67 стр.

3) Путевыя записки по Кахетіи. Тифлисъ. 1846. 143 стр.

4) Различныя наименованія Грузинцевъ. Тифлисъ. 1846. 40 стр.

5) Описаніе Марткопскаго монастыря. Тифлисъ. 1847. 44 стр.

6) Жизнь великаго Моурава, Князя Георгія Саакадзе, родоначальника Князей Тарханъ-Моуравовыхъ, съ приложеніемъ описанія Эртацмидскаго храма и Кватахевскаго монастыря. Тифлисъ. 1848. 160 стр.

7) Историческій взглядъ на состояніе Грузіи подъ властію Царей-Магометавъ. Тифлисъ. 1849. 131 стр.

О всѣхъ этихъ сочиненіяхъ, и о другихъ статьяхъ, помѣщенныхъ Господиномъ Юсселиани въ различныхъ русскихъ журналахъ и въ Закавказскомъ Вѣстникѣ, — я буду еще говорить со временемъ. Теперь мнѣ остается выразить сожалѣніе, что всѣ упомянутыя книги и брошюры не имѣются въ продажѣ. Г. Юсселиани, перепечатывалъ ихъ изъ Закавказскаго Вѣстника, (кроме Ист. Груз. Церк.) и перепечатывалъ не слишкомъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ, назначая для своихъ знакомыхъ. Я считаю это большимъ неудобствомъ для остальной массы читающихъ людей, которымъ трудно отыскивать эти сочиненія въ Закавказскомъ Вѣстникѣ, какъ въ журналѣ не имѣющемъ значительнаго числа подписчиковъ въ Россіи. Всѣмъ любознательнымъ людямъ вѣроятно такъ же интересно будетъ познакомиться съ трудами Г. Юсселиани, какъ и знакомымъ почтеннаго автора, сдѣлавшаго бы намъ большее удовольствіе — рѣшившись доставить возможность отыскивать всѣ свои сочиненія въ каталогахъ русскихъ книгопродавцевъ.

И. Сливцкій.

(*) Сочиненіе это было издано во второй разъ въ томъ же году, и опредѣленіемъ Св. Синода назначено руководствомъ въ Тифлисской Семинаріи.

ОЧЕРКЪ СЛУЖЕБНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНЕРАЛА АЛЬБРАНДА.

15 Декабря пришло въ Тифлисъ печальное извѣстіе о кончинѣ Генералъ-Майора Альбранда, послѣдовавшей въ Эривани 13 числа, въ 11 часовъ утра. Потеря эта, чувствительная и для службы, лишившейся въ немъ опытнаго и смѣлаго исполнителя воли правительства, основательнаго содѣлника въ дѣлахъ поручаемыхъ ему и чело-вѣка любившаго горячо честь и славу Русскаго имени, — въ особенности тяжка была для тѣхъ, которые, какъ пишущій эти строки, имѣли случай сблизиться съ Генераломъ Альбрандомъ. Имѣли случай дойти до источника этой странной, въ нашъ разсчетливый вѣкъ, восторженности отличавшей его, убѣдиться, что она была не искусственное стремленіе выказаться рѣзкою особенностью, по что она зарождалась въ неподдѣльномъ пылу души, происходила изъ благородныхъ порывовъ истинной, сердечной отваги и не истощалась однимъ проявленіемъ въ словѣ, но содержала въ себѣ ручательство подвиговъ, единственнымъ недостаткомъ коихъ можетъ быть было только то, что они носили яркій отпечатокъ задушевной поговорки русскаго чело-вѣка «хоть часть, да вскачь». И теперь, когда смерть остановила

эту кипучую дѣятельность, когда вдали отъ семьи и друзей онъ выстрадалъ послѣднее земное страданіе и заснулъ непробуднымъ сномъ въ краю чужомъ, которому онъ хотѣлъ посвятить и пылкій умъ свой и твердую волю, — долгъ нашъ: сказать надъ свѣжею могилою его, послѣднее слово наше о немъ, посвященное воспоминанію того, какимъ мы его знали здѣсь.

Большею частью, жизнь людей сколько нибудь замѣтательныхъ, состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, строго разграниченныхъ между собою; первый, представляетъ намъ человѣка ищущимъ пути, на коемъ онъ могъ бы проявить или призваніе свое, или преобладающую способность; другой же, гдѣ онъ нашелъ этотъ путь, и идетъ по немъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе труда ему стоило найти его. Характеръ первой эпохи есть колебаніе, неудачи и, тупое, безсознательное сопротивленіе толпы, чувствующей всегда отвращеніе посторониться, чтобы пропустить кого либо впередъ. Во второй же эпохѣ, напротивъ, успѣхъ слѣдуетъ за успѣхомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ является и зависть, и хотя противудѣйствіе переходитъ тогда изъ толпы на тѣсный кругъ людей, за то они дѣйствуютъ уже съ сознаниемъ цѣли; и раны ихъ глубже вѣдаются въ сердце и скорѣе изсыкаютъ отъ нихъ жизненные силы души. Такіе же два періода мы легко найдемъ въ жизни генерала Альбранда. Родившись въ семействѣ бѣдныхъ дворянъ Херсонской губерніи, онъ провелъ первые годы дѣтства въ деревнѣ, и тамъ получилъ первоначальное скудное воспитаніе, соотвѣтственное способамъ его домашнихъ. Отецъ его занимался разведеніемъ табунныхъ и пролажей ихъ на ярмаркахъ и потому, Альбрандъ, помогая ему въ этомъ промыслѣ, съ молодости привыкъ къ полю и коню, и если книжное воспитаніе его страдало отъ этого рода жизни, за то онъ развивалъ въ немъ другія качества, болѣе согласовавшіяся съ его послѣдующимъ направлениемъ. Раздольный видъ Новороссійскихъ степей; чудныя явленія неба и воздуха, тѣсно связанныя съ безпредѣльностью степеннаго горизонта; яркій свѣтъ дня льющійся тамъ съ голубаго неба на безконечную зеленую равнину; гулъ жизни безчисленныхъ насекомыхъ, обитателей этого травянистаго океана; торжественность молчанія степи подъ роскошнымъ вліяніемъ ночи; бурные порывы огромныхъ массъ воздуха свободно несущихся изъ края въ край ея; дрожаніе марена надъ раскаленною землею и тяжело грустное чувство безпредѣльности сѣвдаго савана охватывающаго эти равнины зимою, — дѣйствуютъ глубоко на всѣхъ, даже подвергающихся вліянію ихъ въ зрѣломъ возрастѣ, а тѣмъ болѣе они не могли не оставить слѣда на впечатлительной душѣ молодого Альбранда. Самый промыселъ, въ коемъ онъ, почти съ младенчества принималъ участіе, развилъ въ немъ эту склонность къ беззаботной кочевой жизни, которая и въ послѣдствіи, гдѣ уже онъ жилъ и горе много измѣнили его, рѣзко отзывался въ его образѣ дѣйствій, а въ особенности въ домашнемъ быту, гдѣ мысль о завтрашнемъ, никогда не перебивала думы о настоящемъ.

Въ 1819 году, 1-го Сентября, Альбрандъ былъ принятъ на службу въ штатъ канцеляріи Херсонскаго военнаго Губернатора и въ первые 13 лѣтъ часто переходилъ изъ одного вѣдомства въ другое. Такъ, въ 1823 году опредѣлился онъ въ Канцелярію Попечителя Керченской и Бугазской торговли съ Черкесами и Абазинцами; въ Мартѣ 1828 года, уволенъ отъ туда по прошенію, съ разрѣшенія Министрства Иностранныхъ Дѣлъ и опредѣленъ въ канцелярію Управляющаго Полевымъ Коммисаріатомъ бывшей 2-ой Арміи и въ качествѣ чиновника этой канцеляріи дѣлалъ турецкій походъ, развившій въ немъ расположеніе къ военной службѣ и познававшій его съ ея потребностями и лишениями. Но и тутъ судьбѣ не хотѣлось еще пустить его по дорогѣ соотвѣтствовавшей его склонностямъ. По возвращеніи изъ Турціи, въ 1830 г. онъ перешелъ въ канцелярію Главнокомандующаго первою арміею, Барона фонъ деръ Остенъ Сакена, и оставался тамъ до Ноября 1831 г., гдѣ былъ уволенъ въ отставку по разстроенному здоровью. Въ это время, все какъ будто

шло ему на перекоръ: служба представляла мало привлекательнаго — въ 13 лѣтъ онъ едва получилъ 4-ре чина; здоровье, поколебленное молдавскими лихорадками, ослабло; спокойствіе его было отравлено сердечною привязанностью безъ отвѣта, и, слѣдствіемъ всего этого была рѣшимость ѣхать на Кавказъ, чтобы тамъ найти конецъ одолевавшему его сплину. Альбрандъ прибылъ сюда въ 1832 году, и трудно было выбрать болѣе удачное время для начала здѣсь воинскаго поприща. Въ 1831 году дерзость Казы-Муллы достигла опасныхъ размѣровъ: приверженцы его стали стекаться къ нему тысячами, онъ появлялся на всѣхъ пунктахъ нашей линіи и волневалъ не только Дагестанъ, но и все предгорье, отъ Военно-грузинской дороги до Каспійскаго моря. Отраженный отъ кр. Внезапной Генераломъ Эммануелемъ, онъ напалъ на Кизляръ и разграбилъ его; осадилъ кр. Бурную и Дербентъ, и главное, смѣлостью своихъ удачъ привлекалъ къ себѣ племена, считавшіяся давно намъ покорными. Наконецъ, въ довершеніе этого, весной 1832 года, онъ сдѣлалъ движеніе къ Владикавказу; но устранный крѣпкимъ положеніемъ этого мѣста отступилъ къ кр. Грозной и обложилъ ее; удачная вылазка гарнизона принудила его удалиться въ горы и тамъ, изъ неприступнаго гнѣзда своего, Гимринскаго аула, онъ снова сталъ фанатическими проповѣдями сзывать правовѣрныхъ на бой съ христианами. Чтобы положить конецъ этому и наказать легкомысліе Ингушевцевъ и Чеченцевъ, приставшихъ къ Казы Муллѣ, Баронъ Розенъ рѣшился лично идти съ отрядомъ къ Галгаевцамъ, поручивъ Генералъ-Лейтенанту Вельяминову атаковать въ то же время Карабулаковъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ соединившись, наказать Чеченцевъ и проникнуть въ Дагестанъ. Въ это время Титулярный Совѣтникъ Альбрандъ обратился къ Барону Розену съ просьбою позволить ему принять участіе въ военныхъ дѣлахъ, въ слѣдствіе чего и былъ прикомандированъ ко 2-му конному закавказскому полку, при коемъ онъ и находился до конца экспедиціи. Здѣсь не мѣсто описывать во всей подробности этотъ блестящій походъ. Быстро исполнивъ первое предположеніе, два отряда соединились въ Чечнѣ у деревни Ашембари и пошли на сильно укрѣпленный аулъ Герменчукъ, который, 23-го Іюня былъ взятъ приступомъ, окончившимся такъ драматически, — гибелью Муллы Аблуррахмана съ 60 мюрядами, которые заперлись въ башнѣ и вмѣсто отвѣта на предложеніе о сдачѣ — стрѣляли въ переговаривавшихся съ ними и шѣли стихи изъ корана. Необходимость скоро заставила обложить ихъ послѣднее убѣжище огнемъ, и голодъ ихъ слился съ завываніемъ пламени и наконецъ, затихъ навсегда. Тутъ Альбрандъ обратилъ на себя вниманіе начальства мужественнымъ поведеніемъ при жаркомъ рукопашномъ бою, длившемся довольно долгое время въ тѣсныхъ и кривыхъ улицахъ аула. Послѣ этого подвига, Баронъ Розенъ долженъ былъ оставить отрядъ, чтобы спѣшить на Лезгинскую линію, куда смѣлый Гамзатъ Бекъ спустился съ горъ съ 2000 отрядами и угрожалъ не только подвигнуть къ возстанію тамошнее Лезгинское населеніе и напастъ на владѣніе Элисуйскаго Султана; но и распространить безпокойство далѣе, на Шекинскую провинцію. Альбрандъ оставался въ это время въ Чечнѣ, съ войсками занимавшими Герменчукъ; а потомъ, поступилъ съ полкомъ, къ которому былъ прикомандированъ, въ составъ отряда порученнаго Генералъ-Маіору Вальховскому и подъ его начальствомъ участвовалъ въ экспедиціи къ селенію Беной, продолжавшейся съ 7-го по 15-ое Сентября. Въ началѣ Октября, Баронъ Розенъ, усмиривъ Лезгинскую линію и наказавъ селенія измѣнничей намъ, возвратился въ главный отрядъ и рѣшился нанести послѣдній ударъ Казы Муллѣ, — нападеніемъ на Гимры; но это было дѣло не легкое. Дорога къ этому крѣпкому отъ природы и искусно укрѣпленному аулу, пролегала на высокой Карнайской хребетъ, рѣдко обнажающійся вовсе отъ снѣга и спуска съ него, на протяженіи 4-хъ верстъ представлялъ едва замѣтную тропу, вырубленную въ скалѣхъ надъ бездонными обрывами; она приводила къ скалистой же, почти от-

вѣсной кручѣ, съ которой нельзя было спуститься на продолженіе этой тропинки ^{видѣть} ^{какъ} ^{съ} ^{помощью} ^{лѣстницъ}; далѣе, она соединялась съ горною дорогою ведущею къ селенію Ерпели и тутъ-то собственно начинается Гимринское ущелье, которое такъ узко, что горцы говорили, что Русскіе никакъ не могутъ войти въ него, какъ съ потокомъ дождевой воды; наконецъ, передъ самымъ ауломъ, тѣсня эта была перерѣзана тремя каменными завалами, или правильнѣе стѣнами, изъ коихъ послѣдній, защищала двѣ башни, прислоненныя справа и слѣва къ скаламъ ущелья. Генералъ Вельяминовъ, командовавшій авангардомъ, воспользовался густымъ туманомъ покрывшимъ горы 11-го Октября и двинулся до перваго обрывистаго спуска; вытѣснивъ оттуда неприятельскую засаду, онъ ревностно приступилъ къ разработкѣ дороги, и уже на другой день, войска главнаго отряда могли мало по малу подвигаться впередъ и преодолевая шагъ за шагомъ чрезвычайныя затрудненія, 17-го Октября достигли они того мѣста, гдѣ Ерпелинская дорога соединялась съ Гимринскою. Теперь надобно было очистить высоты, командовавшія входомъ въ ущелье, отъ неприятеля, и штурмовать завалы, изъ коихъ онъ мѣткими выстрѣлами наносилъ намъ значительный вредъ. Исполненіе перваго дѣла поручено было бывшему Флигель Адъютанту Князю Дадіану, который въ главѣ одного баталіона Эриванскаго Карабинернаго полка, быстрымъ натискомъ прогналъ горцевъ изъ ихъ засадъ и почти безъ боя занялъ высоты. Двумъ ротамъ Тифлискаго полка и одному баталіону гренадеръ Херсонскаго полка предоставлена была честь исполнить отважное дѣло штурма заваловъ. Въ этихъ то войскахъ находился и Альбрандъ, въ рядахъ охотниковъ. При приближеніи къ первому завалу, мертвая тишина защитниковъ, предупредила нападающихъ о рѣшимости горцевъ дорого уступить свое мѣсто; войска наши приостановились, но Альбрандъ не вытерпѣлъ, — увлеченный вдохновеніемъ храбрости онъ выскочилъ изъ рядовъ и первый очутился на завалѣ при громѣ залпа; но пронзенный тремя пулями въ грудь, плечо и лѣвую ногу, скатился облитый кровью и былъ вынесенъ изъ дѣла, блистательно заслуживъ честь носить военный мундиръ, который и ланъ ему былъ за это съ чиномъ Штабсъ-Ротмистра, по представленію Барона Розена, удостоенному Высочайшаго утвержденія 18-го Ноября 1832 года. Подвигъ этотъ едва не стоилъ жизни Альбранду, и медленнымъ поправленіемъ здоровья его, сильно разстроеннаго полученными имъ ранами, легко объяснить, почему онъ не принималъ участія въ военныхъ дѣлахъ 1833 года, протекшаго впрочемъ, безъ особенно важныхъ происшествій, потому, что погибель Казы Муллы въ Гимрахъ, произвела сильное впечатлѣніе въ горахъ; а преемникъ власти его, Гамзатъ, еще только укрѣплялъ вліяніе свое въ Аваріи. Но едва раны Альбранда зажили, мы опять видимъ его, осенью 1834 года, въ рядахъ дѣйствующихъ войскъ, на правомъ флангѣ; за что онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, 28 Іюля 1835 года. Въ Сентябрѣ 1836 года онъ снова находился на Лабинской линіи, участвовалъ въ движеніи къ вершинамъ Лабы для встрѣчи партіи Закубанскихъ хищниковъ, предпринявшихъ набѣгъ на наши селенія; потомъ, въ преслѣдованіяхъ и личною храбростію не мало содѣйствовалъ къ пораженію ихъ 26-го Сентября у вершинъ Малаго Зеленчука, въ Касаутскомъ ущельи, за что, 24-го Декабря 1836 года, онъ награжденъ чиномъ Капитана. Промежутки между этими экспедиціями Альбрандъ проводилъ въ Тифлисѣ, гдѣ со 2-го Іюня 1834 года онъ занималъ должность старшаго адъютанта при Штабѣ, и тутъ то всѣ досуги свои онъ посвящалъ чтенію и дополнялъ недостатки своего первоначальнаго образованія. Наступилъ 1837 годъ, навсегда памятный для Кавказа посѣщеніемъ здѣшняго края Государемъ Императоромъ и важными военными происшествіями. Занятіе восточнаго берега Чернаго моря рядомъ укрѣпленій, было предположено уже прежде; но въ этомъ году рѣшились привести это важное предположеніе къ окончанію, экспедиціею къ

племенамъ занимающимъ это побережье. Для лучшаго направленія военныхъ дѣйствій, Баронъ Розенъ самъ принялъ начальство надъ собранными для того войсками и Альбрандъ сопровождалъ его въ этомъ походѣ въ качествѣ отряднаго дежурнаго Штабъ-Офицера. Экспедиція эта, по самой цѣли, которой предположено было достигнуть, состояла изъ двухъ отдѣльныхъ дѣйствій: поиска въ землю Цебельдинцевъ взанятія десантными отрядами разныхъ точекъ восточнаго берега Чернаго моря, на коиъ нужно было возвести укрѣпленія. Для достиженія первой цѣли, отрядъ двинулся изъ Сухумъ-Кале, 30-го Апрѣля, по направленію къ горѣ Агишъ, занятіе подошвы коей, защищаемой Цебельдинцами, дало Альбранду первый случай отличиться въ этой экспедиціи; 5-го Мая, при спускѣ съ этой возвышенности, онъ снова принималъ дѣятельное участіе въ бою съ неприятелемъ, упорно насѣвшимъ на нашъ аріергардъ. И, наконецъ, 11-го, ходилъ охотникомъ на штурмъ заваловъ, подбланныхъ Цебельдинцами для защиты небольшихъ хуторовъ, расположенныхъ около деревни Антонырь, при чемъ горцы были вытѣснены изъ за этихъ заваловъ и самые хутора были разорены. Но это было только началомъ трудовъ ожидавшихъ наши храбрыя войска этимъ лѣтомъ. Отъ 2-го до 7-го Іюня заняты были разныя урочища побережья, безъ особаго сопротивленія со стороны горцевъ, потому, что она стягивали силы свои къ мысу Адлеру, куда отрядъ нашъ приблизился на судахъ, 7-го Іюня. При первомъ вызовѣ охотниковъ для занятія опушки густаго лѣса, начинавшагося шагахъ во сто отъ моря, Альбрандъ просилъ позволенія участвовать въ этомъ дѣлѣ и ему было поручено начальство надъ передовыми стрѣлками.

Какъ на праздникъ, отправился онъ на это опасное порученіе; надѣвъ на себя новые эполеты и аксельбанты, по странному желанію быть виднѣе, онъ бросился въ лодку и съ первыми охотниками былъ на берегу. Небольшія толпы горцевъ, бродившія предъ лѣсомъ, безъ выстрѣла скрылись въ гущѣ его. Дождавшись высадки всѣхъ вѣрнѣйшихъ ему стрѣлковъ, Альбрандъ быстро повелъ ихъ къ опушкѣ лѣса и, не встрѣчая сопротивленія, но предвидя его, уложилъ ихъ въ развѣсистой тѣни, ожидая дальнѣйшихъ приказаній. Между тѣмъ высадились Мингрельская милиція и подъ предводительствомъ Капитана Кокума подвинулась то же къ опушкѣ лѣса и стала лѣвъ Альбранда, а за нею прибыли на берегъ и Баронъ Розенъ, съ Генералъ-Маіоромъ Вальховскимъ, всѣмъ своимъ штабомъ и передовыми войсками главнаго отряда. Вдругъ раздался барабанный бой, Альбрандъ вскочилъ, и не довѣряя себѣ, спросилъ лежавшаго подлѣ него стараго унтеръ-офицера, закаленнаго въ кавказскихъ бояхъ, не слышалъ ли онъ сигнала къ движенію впередъ? Получивъ удовлетворительный отвѣтъ, онъ двинулся съ порученною ему цѣпью въ лѣсъ, не вмѣя времени замѣтить, что Капитанъ Кокумъ не трогался съ мѣста со вѣрною ему милиціею. Тутъ, на первыхъ шагахъ онъ встрѣтилъ сопротивленіе только въ растительности, густая, зеленая чаща коей, скоро скрыла его отъ отряда; но по мѣрѣ того какъ онъ вдался въ глубь лѣса, прислушиваясь, не будетъ ли сигнала къ остановкѣ, безмолвная дотогѣ чаща, стала оживляться свистомъ пуль, слышавшихся справа и слѣва, оставляя въ храброй командѣ Альбранда кровавые слѣды невидимаго врага. Но это не удержало его; остановиться передъ опасностью, когда велѣно было наступать, это было не его првило и онъ пошелъ на проломъ—впередъ; наконецъ лѣсъ сталъ рѣдѣть, показался плетень изъ колючекъ и раздался лай собакъ, обличавшихъ близость аула. Тогда въ первый разъ Альбранду пришла мысль: не зашелъ ли онъ слишкомъ далеко и, онъ рѣшился послать находившагося у него въ цѣпи Прапорщика

Бестужева, съ двумя ряловыми, къ Начальнику Штаба за новыми приказаніями; самъ же снова уложилъ свою команду подъ вѣтвемъ и расположился ожидать на этомъ невѣрномъ бивуакѣ вѣстей изъ главнаго отряда. Бестужевъ, преодолевъ тысячу смертей, выбрался невредимымъ изъ лѣса, и объяснивъ Генералу Вальховскому положеніе Альбранда, получилъ приказаніе немедленно возвратиться и передать стрѣлкамъ приказъ отступать; дѣлать было нечего, онъ вступилъ опять въ свой зеленый гробъ и болѣе изъ него не вышелъ. Два спутника его были счастливы; разлученные съ нимъ в одной извилистой тропинкѣ густою зеленью, они слышали истометный выстрѣлъ поразившій Бестужева, слышали послѣдній стонъ его, но въ кровавомъ бою не останавливаясь же за всякимъ вздохомъ, — они успѣли достичь Альбранда и передать ему слышанный ими приказъ. Отступление было труднѣе натиска: горцы, слѣдившіе изъ за деревьевъ за движеніемъ горсти смѣльчаковъ, поняли, что теперь настала ихъ послѣдняя минута и съ гикомъ бросились на отступающихъ въ шашки; тутъ уже выстрѣловъ почти не было слышно, но каждый шагъ стоилъ кому нибудь жизни и только стоны умирающихъ прерывали звонкіе удары холоднаго оружія. Странная вещь, блестящій мундиръ Альбранда послужилъ ему спасеніемъ: горцы приняли его за чрезвычайно важнаго челоука и не стрѣляли по нему, желая захватить его въ плѣнъ живьемъ; это предпочтеніе не спасло его однако ни отъ кинжаловъ, ни отъ шашекъ, которые съ усиленнымъ стараніемъ сосредоточивали на немъ свои удары, и онъ самъ признавался, что если онъ остался цѣль и живъ, то этимъ обязанъ единственно отчаянной храбрости двухъ молодыхъ солдатъ изъ Поляковъ, шедшихъ возлѣ него, постоянно защищавшихъ его и выползшихъ, можно сказать, изъ лѣса съ ужасными ранами на головѣ и рукахъ, ранами, коихъ большая половина назначалась Альбранду. Только 80 челоуковъ вышли съ нимъ изъ лѣса въ 5 часу по полудни, послѣ уюрнаго 4-хъ часоваго боя. Облитый кровью, съ лицомъ очерчившимъ отъ пороховаго дыма, съ глазами блестящими всею радостью полнаго сознанія жизни, обновленной на предлѣ близкой смерти, Альбрандъ подошелъ къ Барону Розену, встрѣ-

тившему его холоднымъ вопросомъ: «Что вы дѣлали такъ долго въ лѣсу!» Строгое, но справедливое замѣчаніе это, какъ камень легло на сердце Альбранда и было ему хорошимъ урокомъ за запальчивую храбрость, такъ, что долго послѣ того, онъ не могъ вспомнить объ немъ хладнокровно.

Какъ не успѣшно было это дѣло, все же оно принесло значительную пользу отряду: горцы, занятые наблюденіемъ за движеніемъ Альбранда, оставили главныи отрядъ въ покоѣ, и дали ему время укрѣпить свой лагерь; но чрезъ день, они опомнились и 9-го Іюня сильно атаковали аванпосты прикрывавшіе лѣвый флангъ лагеря и тутъ Альбрандъ отличился при защитѣ ихъ; 10-го онъ участвовалъ въ разбитіи неприятельскихъ скопищъ, собравшихся на лѣвомъ берегу рѣки Мзымты и наконецъ, 14-го и 15-го храбро дрался въ цѣпи прикрывавшей лагерь, за успѣшное совершеніе чего, въ приказѣ по Корпусу, 24-го Іюля 1837 года, объявлено было ему, въ числѣ прочихъ, Высочайшее, Его Императорскаго Величества благоволеніе. Въ томъ же году онъ еще разъ удостоился получить Высочайшее благоволеніе за примѣрный порядокъ и отличное устройство найденные Государемъ Императоромъ, 9-го Октября, при осмотрѣ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и въ это же время, судьба готовила Альбранду блистательный случай показать свои способности во всей силѣ.

(Продолженіе впереди).

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ.

ПРИБЪХАЛИ: 2-го Апрѣля: изъ Закаталь, Подполк. Сабоновъ; изъ Кутанса, Поруч. и Прап. Князя Эрстовы. 3-го Апрѣля: изъ С. Петербурга, Маіоръ Фридрихъ. 4-го Апрѣля: изъ Новочеркасска, Подполковн. Графъ Галате; изъ Ставрополя, Аудиторъ Колл. Секр. Елисеѣвъ; изъ Москвы, Губ. Секр. Сперанскій; изъ Елисаветополя, Прап. Ходжаевъ.

ВЫБЪХАЛИ: 1-го Апрѣля: въ Царскіе-Колодцы, Генер.-Маіоръ Грамотинъ. 2-го Апрѣля: въ Ахалцыхъ, Генер.-Маіоръ Сетковъ; въ Баку, Подполк. Иванога; въ Александрополь, Подпоруч. Ястребовъ.

Въ № 24 Кавказа, на 93 стр. въ 1 столбцѣ, въ движеніи пакетботныхъ пароходовъ напечатано: *Выходитъ изъ Одессы въ Редуть-Кале, а слѣдуетъ: Приходитъ изъ Одессы въ Редуть-Кале.*

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ P°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ P. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
31-го Марта.							
7 утра.	+ 5,7	+ 5,3	0,93	571,16	Ю. слаб.	Пасм. и мѣлк. дожд.	+ 5,2
12 полд.	+ 9,6	+ 7,6	0,73	571,07	— — —	Облачно.	
4 попол.	+ 8,8	+ 7,4	0,80	570,98	— — —	Пасм. и дождь.	
9 веч.	+ 6,5	+ 5,4	0,82	571,42	Тихо.	— — —	
1-го Апрѣля.							
7 утра.	+ 4,6	+ 3,7	0,84	572,92	Ю. слаб.	Пасм. и накр. дожд.	+ 4,0
12 полд.	+ 6,2	+ 5,2	0,83	573,23	Ю.З. слаб.	Пасм. и дождь.	
4 попол.	+ 7,2	+ 5,5	0,73	572,71	— — —	Пасмурно.	
9 веч.	+ 6,0	+ 5,0	0,83	572,73	Тихо.	— — —	
2-го Апрѣля.							
7 утра.	+ 5,2	+ 4,6	0,90	571,43	Ю. слаб.	Пасм. и дождь.	+ 4,3
12 полд.	+ 8,4	+ 6,8	0,77	571,04	— — —	Пасмурно.	
4 попол.	+ 7,5	+ 6,2	0,80	570,40	Ю.З. слаб.	— — —	
6 веч.	+ 6,4	+ 5,4	0,83	570,40	Ю. слаб.	Пасм. и накр. дожд.	
3-го Апрѣля.							
7 утра.	+ 5,8	+ 5,0	0,86	569,56	Ю. слаб.	Пасмурно.	+ 5,0
12 полд.	+ 9,6	+ 7,5	0,71	568,98	— — —	Облачно.	
4 попол.	+ 8,0	+ 6,4	0,76	568,24	В. слаб.	Пасмурно.	
9 веч.	+ 6,4	+ 5,7	0,88	568,33	Тихо.	Облачно.	

Дождя выпало 0,203 Русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.